

Иванов — эпизод 5 из 21

Я и брюзга разучили для тебя много дуэтов... (Обнимает его.)

Иванов. Не знаю, не знаю...

Анна Петровна. А почему ты не хочешь, чтобы я уезжала вместе с тобою по вечерам?

Иванов. Если тебе нужно, то, пожалуй, скажу. Немножко жестоко это говорить, но лучше сказать... Когда меня мучает тоска, я... я начинаю тебя не любить. Я и от тебя бегу в это время. Одним словом, мне нужно уезжать из дому.

Анна Петровна. Тоска? понимаю, понимаю... Знаешь что, Коля? Ты попробуй, как прежде, петь, смеяться, сердиться... Останься, будем смеяться, пить наливку, и твою тоску разгоним в одну минуту. Хочешь, я буду петь? Или пойдем, сядем у тебя в кабинете, и потемках, как прежде, и ты мне про свою тоску расскажешь... У тебя такие страдальческие глаза! Я буду глядеть в них и плакать, и нам обоим станет легче... (Смеется и плачет.) Или, Коля, как?

Цветы повторяются каждую весну, а радости нет? Да? Ну, поезжай, поезжай...

Иванов. Ты помолись за меня богу, Аня! (Идет, останавливается и думает.)

Нет, не могу! (Уходит.)

Анна Петровна. Поезжай... (Садится у стола.)

Львов (ходит по сцене). Анна Петровна, возьмите себе за правило: как только бьет шесть часов, вы должны идти в комнаты и не выходить до самого утра. Вечерняя сырость вредна вам.

Анна Петровна. Слушаю-с.

Львов. Что слушаю-с! Я говорю серьезно.

Анна Петровна. А я не хочу быть серьезною. (Кашляет.)

Львов. Вот видите, вы уже кашляете...

, Анна Петровна и Шабельский

Шабельский (в шляпе и пальто выходит из дому). А где Николай? Лошадей подали? (Быстро идет и целует руку Анне Петровне.) Покойной ночи, прелесть! (Гримасничает.) Гевалт! Жвините, пожалуста! (Быстро уходит.)

Львов. Шут!

Анна Петровна. Какая скука!.. Вон кучера и кухарки задают себе бал, а я... я как брошенная... Евгений Константинович, где вы там шагаете? Идите сюда, сядьте!..

Львов. Не могу я сидеть.

Анна Петровна. На кухне чижики играют. (Поет.)

Львов. Отец умер, а мать есть.

Анна Петровна. Вы скучаете по матери?

Львов. Мне некогда скучать.

Анна Петровна (смеется). Цветы повторяются каждую весну, а радости нет. Кто мне сказал эту фразу? Дай бог память... Кажется, сам Николай сказал. (Прислушивается.) Опять сова кричит!

Львов. Ну и пусть кричит.

Анна Петровна. Я, доктор, начинаю думать, что судьба меня обсчитала. Множество людей, которые, может быть, и не лучше меня, бывают счастливы и ничего не платят за свое счастье. Я же за всё платила, решительно за всё!.. И как дорого! За что брать с меня такие ужасные проценты?.. Душа моя, вы все осторожны со мною, деликатничаете, боитесь сказать правду, но думаете, я не знаю, какая у меня болезнь? Отлично знаю. Впрочем, скучно об этом говорить... (Еврейским акцептом.) Жвините, пожалуйста! Вы умеете рассказывать смешные анекдоты?

Львов. Не умею.

Анна Петровна. А Николай умеет. И начинаю я также удивляться несправедливости людей: почему на любовь не отвечают любовью и за правду платят ложью? Скажите: до каких пор будут ненавидеть меня отец и мать? Они живут за пятьдесят верст отсюда, а я день и ночь, даже во сне, чувствую их ненависть. А как прикажете понимать тоску Николая? Он говорит, что не любит меня только по вечерам, когда его гнетет тоска. Это я понимаю и допускаю, но представьте, что он разлюбил меня совершенно! Конечно, это невозможно, ну а вдруг? Нет, нет, об этом и думать даже не надо. (Поет.) Чижик, чижик, где ты был?.. (Вздрагивает.) Какие у меня страшные мысли!.. Вы, доктор, не семейный и не можете понять многого...

Львов. Вы удивляетесь... (Садится рядом.) Нет, я... я удивляюсь, удивляюсь вам! Ну, объясните, растолкуйте мне, как это вы, умная, честная, почти святая, позволили так нагло обмануть себя и затащить вас в это свиное гнездо? Зачем вы здесь? Что общего у вас с этим холодным, бездушным... но оставим вашего мужа! что у вас общего с этою пустою, пошлою средой? О, господи боже мой!.. Этот вечно брюзжащий, заржавленный, сумасшедший граф, этот пройдоха, мошенник из мошенников, Миша, со своею гнусною физиономией... Объясните же мне, к чему вы здесь? Как вы сюда попали?..

Анна Петровна (смеется). Вот точно так же и он когда-то говорил...

Точь-в-точь... Но у него глаза больше, и, бывало, как он начнет говорить о чем-нибудь горячо, так они как угли... Говорите, говорите!..

Львов (встает и машет рукой). Что мне говорить? Идите в комнаты...

Анна Петровна.

